

РОССИЯ – ИНДИЯ: НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДАВНЕГО ПАРТНЁРСТВА

Г.А. Ивашенцов

Российский совет по международным делам

Отношения нашей страны с Индией на протяжении десятилетий были близки к союзническим. Вместе с тем перемены, произошедшие в России и на мировой арене в целом, мощный экономический подъём и усиление на этой основе геополитических амбиций Индии не могли не привести в эти отношения новые акценты.

Приход к власти в Индии в 2014 г. «Индийской Народной партии», или «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), идеологией которой служит Хиндутва – национализм, основанный на религиозных традициях индуизма, придавал международной деятельности Индии большую уверенность и напористость. Нынешний премьер-министр Н. Моди прямо заявил о своём плане сделать Индию ведущей силой на международной арене.

Важным моментом индийской внешней политики последнего времени стало деятельное наведение мостов с США, которые рассматривают Индию прежде всего как один из потенциальных противовесов Китаю. Свою роль в индийско-американском сближении сыграла трёхмиллионная индийская диаспора в США. Вместе с тем Нью-Дели сохраняет ставку на «привилегированное стратегическое партнёрство» с Россией. Интересы Индии в глобальном и региональном масштабе чаще совпадали и совпадают с интересами России, а не других великих держав. Со своей стороны у нас никогда не было, нет и не предвидится конфликта интересов с Индией. Три основополагающих столпа двустороннего партнёрства за пределами международной политики – это энергетика, в т.ч. атомная, военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в космосе. Эти сферы составляли, составляют и будут составлять базис нашего стратегического партнёрства. Российско-индийское партнёрство убедительно доказывает свою жизнеспособность и эффективность, содействует укреплению всеобщего мира и безопасности.

Ключевые слова: Россия, Индия, стратегическое партнёрство, Н. Моди, Хиндутва, индийская диаспора.

Когда сегодня говорят о сдвигах в расстановке сил на глобальной арене, среди «новых» крупных игроков в международных делах неизменно упоминают Индию. Индия – давний партнёр нашей страны, отношения с которым на протяжении десятилетий были близки к союзническим. Вместе с тем произошедшие в России перемены, общее изменение международной обстановки, мощный экономический подъём и усиление на этой основе геополитических амбиций Индии, которая не скрывает своих намерений войти в число мировых лидеров, не могли не привнести в эти отношения новые нюансы и акценты.

Основы внешней политики Индии

Индия изначально стремилась выступать в качестве деятельного участника международных процессов. Особая роль в этом принадлежала Дж. Неру, который ещё до независимости в качестве вице-премьера и министра иностранных дел Временного правительства инициировал шаги по установлению дипломатических отношений с рядом ведущих государств. В 1945 г. Индия стала членом Организации Объединённых Наций, а в 1946–1947 гг. установила дипломатические отношения с Китаем, Советским Союзом, США и другими странами.

На протяжении первых десятилетий независимости возможности Индии были крайне ограничены, и главной целью её политики неприсоединения было не допустить, чтобы американо-советское противостояние в ходе холодной войны нанесло ущерб безопасности, независимости и благосостоянию относительно слабой страны.

Свою роль сыграл раздел на Индию и Пакистан в 1947 г., приведший к непрекращающемуся конфликту с Исламабадом и острым противоречиям между индусами и мусульманами в самой Индии. Раздел физически отделил Индию от исторически связанных с ней стран, таких как Афганистан, Иран и государства Юго-Восточной Азии. Оторванная от своих естественных рынков и культурно-родственных территорий, Индия оказалась жёстко ограничена в свободе политического манёвра даже в ближайшем географическом окружении. Появление исламского пакистанского государства создало барьер для участия Нью-Дели в делах Ближнего Востока.

И хотя при Дж. Неру Индии удавалось весьма активно участвовать в решении широкого круга вопросов — от прав человека до контроля над ядерными вооружениями, продолжительное время она могла подкрепить свои выступления на международной арене лишь моральным авторитетом и поддержкой дружественных ей государств Азии, Африки и Латинской Америки – участников Движения неприсоединения. Для вхождения в «высшую мировую лигу» требовался мощный экономический научно-технический и военный потенциал. Такой потенциал Индия обрела к началу XXI в.

При том что сегодня 41,6% индийцев живут на сумму менее 1,25 долл. в день, по величине ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способно-

сти (8 трлн долл. в 2015 г.¹), Индия занимает третье место в мире после Китая и США. Нынешняя Индия – это страна, собственными усилиями создавшая ядерное оружие и реакторы для атомных электростанций, запустившая спутник на орбиту Марса и разрабатывающая полёты космонавтов на отечественных космических кораблях. Быстрыми темпами развиваются наукоёмкие отрасли, особенно информационные технологии. IT-сегмент индийской экономики составляет от 80 до 90 млрд долл. в год. На Индию приходится порядка 18,5% мирового рынка программных продуктов². Эта страна занимает третье место в мире после Китая и США по числу находящихся в пользовании мобильных телефонов – 1,0 млрд³, а по числу пользователей интернета – 354 млн человек⁴ – опережает США, уступая только Китаю.

Успешно решена поставленная в 2000 г. задача удвоить доход на душу населения к 2010 г. Сейчас цель – вновь удвоить этот показатель к 2020 г. Ещё одна цель: превратить Индию в супердержаву знаний, развивать наукоёмкие технологии. В правительственной программе «Индия: Видение-2020» определены такие стратегические направления развития индийской экономики, как энергетика, включая атомную, кластер информационных технологий, оборонно-промышленный комплекс, аэрокосмический сектор, авиастроение, электроника высшей степени сложности и т.д. Развитие этих направлений объявлено национальным приоритетом.

Всё это не могло не внести корректив во внешнеполитические установки Индии. Традиционная роль Нью-Дели как центра неприсоединившегося «третьего мира», проводящего политику вне блоков Восток – Запад, с завершением холодной войны осталась в прошлом. Беспокойство в связи с усилением мощи Китая обусловило определённое сближение Нью-Дели с Вашингтоном в вопросах безопасности. Индия – желанный для Запада партнёр ещё и потому, что она – в отличие от большинства государств третьего мира – устойчивая демократия.

Индия, однако, отнюдь не «уходит на Запад». Эта великая древняя страна следует собственной социально-политической философии и неуклонно утверждает свою независимость. Располагая более чем миллиардным населением и будучи расположенной на стыке нескольких регионов мирового стратегического значения, она видит себя одним из мировых центров и поэтому для неё неприемлем однополярный мировой порядок и союзы, ограничивающие свободу действий каждого из их участников. Индия обладает достаточной экономической и военной мощью, чтобы следовать в международных делах самостоятельной

¹ Сайт Мирового банка - Gross domestic product 2015, PPP. URL: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

² Индия — самый быстроразвивающийся онлайн-рынок в мире. URL: roem.ru/23-09-2015/207711/india-sea/ (дата обращения: 20.03.2017).

³ List of countries by number of mobile phones in use. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_mobile_phones_in_use (дата обращения: 20.03.2017).

⁴ Internet Users In India: 354M, 60% Access From Mobile. Report. URL: <http://dazeinfo.com/2015/09/05/internet-users-in-india-number-mobile-iamai/> (дата обращения: 20.03.2017).

линии и заставить партнёров с такой линией считаться, наглядным примером чему служит признание международным сообществом ядерной программы Нью-Дели и его позиции по вопросу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Политический индуизм

Последнее десятилетие отмечено нарастанием утверждения национальной идентичности во многих государствах в разных регионах мира. Этот процесс имеет место в Китае, Японии, Иране, Турции. Усилились правые движения в Европе, показательны Брексит и, наконец, победа Д. Трампа в США.

Рост националистических настроений в полной степени проявился и в Индии. В 2014 г. внушительную победу на парламентских выборах одержала «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), или «Индийская Народная партия» (так её название переводится на русский язык), для которой идеологией служит *Хиндутва* – национализм, основанный на религиозных традициях индуизма.

Успеху БДП и её лидера Н. Моди, занявшего пост премьер-министра Индии, способствовал целый ряд факторов. С одной стороны, страна добилась существенного прогресса в своём развитии, но с другой – этот прогресс обострил социальные противоречия. А что, как не обращение к религиозной общности – лучшее средство приглушить социальную рознь, сплотить нацию? Для последователей индуизма, составляющих более 80% индийцев, лозунги верховенства *Хиндутвы* прозвучали и как своего рода ответ на усиление исламского радикализма в сопредельных Индии регионах, да и в мусульманской общине самой Индии.

Приход к власти индусских националистов не изменил направлений внешней политики Нью-Дели; по главным вопросам этой политики между ведущими индийскими политическими партиями уже более полувека существует определённый консенсус. Вместе с тем международной деятельности Индии были приданы большая уверенность и напористость.

Н. Моди прямо заявил о плане сделать Индию ведущей силой на международной арене. В осуществлении этого плана, как представляется, нынешнее индийское руководство исходит из двух постулатов. Во-первых, из того, что рост экономики и обеспечение национальной безопасности Индии в условиях глобализации невозможны без участия страны в решении общемировых проблем. Сегодня, когда объём внешней торговли приближается к 50% ВВП, Нью-Дели должен деятельно влиять на международную среду, чтобы защитить интересы страны при создании новых глобальных правил. Пассивность в данном вопросе может дорого обойтись. Во-вторых, при ведении многосторонних переговоров Индия должна учитывать международную политическую иерархию – твёрдо добываясь своего, одновременно проявлять гибкость и стремиться к разумному компромиссу.

Пока глобальная роль Индии не приобрела законченных очертаний. Если использовать известное выражение великого русского дипломата А.М. Горчакова, в настоящее время Индия сосредотачивается. По большинству острых международных вопросов Нью-Дели воздерживается от резких высказываний, прячась за общими формулировками. «В ряде случаев, – как отмечает Ф. Лукьянов, – это выигранно, поскольку позволяет ни с кем не портить отношения, но контрастирует и с внешними ожиданиями от Индии, и с повышенной самооценкой. Тем более что Дели мечтает о месте постоянного члена Совета Безопасности ООН, а такой статус предусматривает необходимость высказываться более чётко и определённо»⁵.

Три кольца большой стратегии Индии

Большая стратегия Индии, как пишет видный индийский политолог Ч. Раджа Мохан, делит мир на три концентрических кольца [1]. Первое охватывает непосредственных соседей, второе включает в себя так называемое расширенное соседство в Азии и вдоль побережья Индийского океана, а третье представляет собой всю мировую арену.

Нью-Дели ведёт напряжённую работу, дабы изменить отношения с непосредственными соседями, а также найти и восстановить позиции в «ближнем зарубежье» – в Центральной и Юго-Восточной Азии, в регионах Персидского залива и Индийского океана. На это нацелено деятельное участие Индии в работе Южно-Азиатской Ассоциации регионального сотрудничества (СААРК), Инициативы Бенгальского залива по многоотраслевому технико-экономическому сотрудничеству (БИМСТЭК), Регионального форума АСЕАН, Восточно-Азиатского саммита, вступление Индии в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Сознавая, что стабильность на субконтиненте позволит Индии играть более весомую роль в глобальном плане, Н. Моди активнее, чем это делали его предшественники, пошёл на сближение с Пакистаном. Правда, ему не удалось достичь существенных перемен к лучшему, но ответственность за это лежит, прежде всего, на Исламабаде. Пакистан, видимо, и дальше будет создавать проблемы для индийской внешней политики. Н. Моди принял это как данность, решил не тратить силы понапрасну и направить их на другие, не столь очевидные направления. Так, Индия впервые в истории заключила партнёрство с Японией, принципиально важное для оживления индийской экономики и создания противовеса Китаю внутри Азии. Параллельно Индия развивает взаимодействие, прежде всего, в торгово-экономической области и с Китаем, который к настоящему времени занял первое место среди её торговых партнёров. В 2014–2015 ф.г. оборот двусторонней торговли соста-

⁵ Лукьянов Ф. Разборчивая невеста // Российская газета, 20.02.2013, с. 8.

вил 70,7 млрд долл. при отрицательном для Индии сальдо торгового баланса в 52,7 млрд долл.⁶

Что касается ближневосточной политики Индии, то в отличие от своих предшественников, Н. Моди публично заявил о том, что Индия поддерживает прочные отношения с Израилем в области торговли и обороны и что это сотрудничество, которое развивается ещё с 1990-х гг., должно стать стратегическим. Индия в одно и то же время тесно взаимодействует с Ираном и Объединёнными Арабскими Эмиратами и завязала тесные контакты с Саудовской Аравией.

Выдвинутая предшественниками Н.Моди инициатива «Гляди на восток», направленная на укрепление связей со странами Восточной и Юго-Восточной Азии, при Н. Моди получила логическое продолжение в виде политики «Действуй на востоке», хотя на этом направлении ещё предстоит сделать очень многое. Индия хочет, чтобы в Юго-Восточной Азии её воспринимали как активного игрока: она заявляет, что заинтересована в сохранении свободы судоходства в Южно-Китайском море, и одновременно укрепляет связи с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) перед лицом нарастающего давления на блок со стороны Китая. Возобновившийся интерес Индии к ситуации на её восточном фланге демонстрирует намерение стать гарантом безопасности расположенных там островных государств, вопреки китайскому присутствию в Индийском океане. Таковое намерение подкрепляется наращиванием мощи океанского «флота голубой воды». Не забывает Н. Моди и о таких важных партнёрах, как Франция, Германия и Великобритания.

Индия – США

Важнейшим направлением внешней политики Индии последнего времени стало деятельное наведение мостов с США. В предшествующие десятилетия индийско-американские отношения характеризовались неустойчивостью и нестабильностью. США не рассматривали Индию как влиятельное государство. Неприятие Вашингтона вызывала и проводившаяся Индией политика неприкосновенности, направленная на неучастие в военных блоках, возглавляемых США и СССР, и на противодействие ущемлению Западом интересов развивающихся стран. После проведённых Индией в 1998 г. ядерных испытаний США остановили оказание помощи Индии, проголосовали против предоставления ей кредитов Мировым банком и Азиатским банком развития и призвали другие государства последовать их примеру.

Вместе с тем уже тогда в американских публикациях начали говорить об Индии как о «колеблющемся стержневом государстве» [2, с. 132]. Такая характеристика отводила Индии в глобальной политике роль государства-противовеса. То есть, не обладая могуществом, которое позволило бы ей стать самостоятель-

⁶ Government of India. Ministry of Commerce & Industry. Department of Commerce. Export Import Data Bank. URL: <http://dgft.delhi.nic.in/> (дата обращения: 20.03.2017).

ным центром силы, Индия своим участием в той или иной международной коалиции могла эту коалицию значительно усилить.

Поэтому с 2000-х гг. Соединённые Штаты сознательно способствовали повышению статуса Индии, рассматривая её, прежде всего, как один из потенциальных противовесов Китаю. Американцы понимали, что Индия станет вести независимую внешнюю политику, которая, как они надеялись, будет отвечать стратегическим интересам США в Индо-Тихоокеанском регионе.

Уже во время визита Б. Клинтона в Индию в марте 2000 г. в американо-индийских отношениях наметились перемены. С приходом в Белый дом Дж. Буша-мл. Вашингтон впервые заявил о готовности признать Индию в качестве ядерной державы, а в декабре 2006 г. подписал закон о сотрудничестве США и Индии в мирной атомной энергетике. По своей сути закон отменил проводимую десятилетиями политику Вашингтона в ядерной сфере, позволив Индии получать от США ядерные технологии и ядерное топливо для гражданских целей, несмотря на то, что Индия не подписала Договор о нераспространении ядерного оружия и испытала такое оружие в 1974 и 1998 гг.

Обращение к индийской диаспоре за рубежом

Показательная черта внешней политики нынешнего премьер-министра Н. Моди – прямое обращение к индийской диаспоре за рубежом. Присутствующая в 130 странах и насчитывающая более 27 млн человек,⁷ индийская зарубежная диаспора уступает китайской по численности (число зарубежных китайцев хуацяо в мире порядка 40 млн чел.⁸), но отнюдь не по экономическому и политическому влиянию. В дополнение к 3,1 млн в США, 1,5 млн этнических индийцев проживают в Великобритании, 1 млн в Канаде, 1,2 млн в Южной Африке, 6 млн в государствах Ближнего Востока. Совокупные активы зарубежной индийской диаспоры оцениваются приблизительно в 1 трлн долл., из которых половина – финансовые активы, а половина – недвижимая и движимая собственность. В то время как номинальный ВВП Индии в 2012 г. составлял 2,0 трлн долл., годовой доход диаспоры оценивался в 400 млрд долл., или более 20% ВВП Индии⁹.

Индийский национальный конгресс (ИНК) проводил в государственных делах секуляристскую линию, согласно которой правительство должно существовать отдельно от любого типа религий и религиозной веры. Поэтому в годы правления ИНК вопрос индийских общин за рубежом не был приоритетным во внешней политике страны. Однако согласно *Хиндутве* Индия служит центром «индусского мира», и тесные связи матери-Индии с зарубежной индийской диа-

⁷ Брагина Е.А. Усиление роли диаспоры в модернизации экономики Индии. URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=1805 (дата обращения: 20.03.2017).

⁸ Хуацяо. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/хуацяо> (дата обращения: 20.03.2017).

⁹ The Indian Diaspora: A Unique Untapped Global Asset for India // Greater Pacific. March 2013. URL: <http://greaterpacificcapital.com/march-2013/> (дата обращения: 20.03.2017).

спорой сегодня рассматриваются как неотъемлемая часть великой индийской цивилизации.

В странах расселения члены индийской диаспоры отличаются высокими доходами, высоким образовательным уровнем, заметной ролью в научно-технической сфере, политическим и общественным влиянием. Если взять наиболее показательную индийскую общину в США, численность которой в 2013 г. составляла 1% населения Штатов, то по душевому доходу её члены опережают все другие этнические общины страны: в 2010 г. ежегодный доход домохозяйств индийцев, проживавших в США, составлял 88 тыс. долл. по сравнению с 49,8 тыс. долл. в среднем по США¹⁰. 80% индийцев старше 25 лет в США имеют высшее образование¹¹ по сравнению с общеамериканским показателем в 31%¹². Три нобелевских лауреата индийского происхождения Хар Гобинд Кхорана (1968 г. – физиология и медицина), Субраманиан Чандрасекхар (1983 г. – физика) и Венкатраман Рамакришнан (2009 г. – химия) сделали свои научные открытия в США. Лишь в Кремниевой долине в США работает порядка 300 тыс. выходцев из Индии. Этнические индийцы занимали посты губернаторов штатов, в частности Луизианы и Южной Каролины, избирались членами Конгресса США.

В Великобритании общий объём инвестиций более 600 индийских компаний превышает 9 млрд ф. ст. Сегодня индийская Tata Industries – крупнейший в стране частный производственный конгломерат, на предприятиях которого занято 60 тыс. человек¹³. Индийцы составляют пятую часть британских медиков. Выходцам из Индии братьям Хиндуджа, занимающимся многопрофильными операциями, с личными активами 13 млрд ф. ст. в британском списке богачей принадлежит второе место, а скупающему по всем миру заводы чёрной металлургии Лакшми Митталу с 9,2 млрд ф. ст. – седьмое. Весьма примечательная фигура среди британских мультимиллионеров – член палаты лордов, телевизионный магнат барон Вахид Алли¹⁴. Родившийся в индийском Пенджабе, сикх Харджит Саджан, в прошлом генерал-лейтенант Вооружённых сил Канады сегодня занимает пост министра обороны этой страны. Этнический индиец Ананд Сатьянанд в 2006–2011 гг. был генерал-губернатором Новой Зеландии. Уроженец Калькутты Пракаш Лохиа с личным состоянием 3 млрд долл. – президент созданной им в Индонезии нефтехимической и текстильной компании Indorama Corporation, поставляющей свою продукцию в 90 стран мира, – шестой в списке индонезийских богачей¹⁵.

¹⁰ DeSilver D. 5 facts about Indian Americans. Pew Research Center. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/09/30/5-facts-about-indian-americans/> (дата обращения: 20.03.2017).

¹¹ Indian Americans most Educated, Richest, Says Pew Report. URL: <http://newamericamedia.org/2012/07/indian-americans-most-educated-richest-says-pew-report.php> (дата обращения: 20.03.2017).

¹² Zong J. and Batalova J. Indian Immigrants in the United States/ Migration Policy Institute. URL: <http://www.migrationpolicy.org/article/indian-immigrants-united-states> (дата обращения: 20.03.2017).

¹³ The British Indian Community // Conservative Friends of India. URL: <http://www.conservativefriendsofindia.co.uk/british-indian-community> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁴ Brinded L. These are the top 25 richest people in Britain (and none of them are the Queen). URL: <http://uk.businessinsider.com/sunday-times-rich-list-2015-top-25-richest-people-in-britain-2015-4?op=1> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁵ Sri Prakash Lohia. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Sri_Prakash_Lohia (дата обращения: 20.03.2017).

Из 6 млн индийцев в странах Персидского залива большинство (60%) составляют люди физического труда – строители и обслуживающий персонал, но остальные – это белые воротнички, представители предпринимательских, профессиональных и банковских кругов. В этом регионе в дополнение к десяткам тысяч индийцев-долларовых миллионеров, а таковых, по данным Merrill Lynch, лишь в ОАЭ в 2005 г. насчитывалось 33 тыс.¹⁶, присутствует по меньшей мере 10 долларовых миллиардеров индийского происхождения с личными состояниями от 1,1 до 4,0 млрд долл.¹⁷.

Зарубежная индийская диаспора поддерживает самые тесные связи с Индией. Характерное отличие осевших за границей индийцев – сохранение вокруг себя особого «индийского мира», в котором, например, практически исключено вступление в смешанные браки. Женихов и невест для своей молодёжи члены зарубежной индийской диаспоры обычно подыскивают в Индии, воскресные приложения всех индийских газет наполнены соответствующими объявлениями. Зарубежные индийцы активно помогают своим родственникам на родине. В 2014 г. они перевели в Индию 70,39 млрд долл., больше, чем хуацяо в Китай – 64,14 млрд долл.¹⁸. Частные денежные переводы диаспоры равны примерно 3,5% ВВП Индии¹⁹ и превосходят объём прямых иностранных инвестиций в индийскую экономику – 44,9 млрд долл. в 2015 г.²⁰.

«Мы меняем контуры дипломатии и ищем новые пути укрепления интересов Индии за рубежом, – говорит Рам Мадхав, нынешний генеральный секретарь правящей партии. – Они могут быть голосом Индии, даже будучи лояльными гражданами тех стран, где они живут. Это долгосрочная цель дипломатии в отношении диаспоры. Это подобно тому, как еврейская община заботится в США об интересах Израиля»²¹. И, похоже, такая поддержка работает. Английский журнал «Экономист» со ссылкой на Шившанкара Менона, бывшего советника по делам национальной безопасности Индии, сообщал, что индийская диаспора в США сыграла, например, весомую роль в том, чтобы в 2008 г. добиться одобрения в Конгрессе США американо-индийского соглашения по ядерному сотрудничеству²².

Но и индийская община в США оказывает растущее влияние на внешнюю политику Индии. Несомненно, это во многом сказалось на принятии принци-

¹⁶ Indians in the United Arab Emirates. URL: http://www.wikiwand.com/en/Indians_in_the_United_Arab_Emirates (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁷ 50 Richest Indians in GCC. URL: <http://www.arabianbusiness.com/50-richest-indians-in-gcc-488856.html> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁸ John I. Half of remittances from UAE go to India // Khaleej Times, 13.08.2015. URL: <http://www.khaleejtimes.com/business/economy/half-of-remittances-from-uae-go-to-india> (дата обращения: 20.03.2017).

¹⁹ Whitehead A. Why Indians abroad succumb to «Modimania» // BBC News, 10.11.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-34709354> (дата обращения: 20.03.2017).

²⁰ Foreign Direct Investment // India Brand Equity Foundation. URL: <http://www.ibef.org/economy/foreign-direct-investment.aspx> (дата обращения: 20.03.2017).

²¹ Lakshmi R. Narendra Modi urges the Indian diaspora to become an extension of foreign policy // The Guardian, 02.03.2015. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/02/narendra-modi-india-overseas-diaspora-united-states> (дата обращения: 20.03.2017).

²² India: The diaspora. The worldwide web // The Economist, 23.05.2015. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21651331-india-should-make-more-valuable-asset-abroad-worldwide-web> (дата обращения: 20.03.2017).

пиальных решений об общей переориентации на США внешнеэкономической стратегии Индии; о сдвиге вектора военно-технического сотрудничества в направлении США; о взаимодействии с Соединёнными Штатами в «сдерживании экспансии» Китая в Азии.

На зарубежных индийцев в своих отношениях с Индией рассчитывает и Вашингтон. В этом плане показательны назначения в октябре 2013 г. этнической индианки Ниши Десаи Бисвал заместителем госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии, а в сентябре 2014 г. этнического индийца Р. Вермы послом США в Индии.

Россия – Индия

Новая индийская элита считает определяющими моментами нынешнего международного развития сохраняющееся экономическое и военно-техническое преобладание США над остальными странами, а с другой стороны, энергичное возвышение Китая – основного стратегического противника Индии. Вряд ли стоит индийцев за это осуждать. Мало кто станет отрицать, что по международному влиянию современная Россия – это не прежний Советский Союз.

Исторически, однако, получилось и получается так, что интересы Индии в глобальном и региональном масштабе чаще совпадали и совпадают с интересами России, а не других великих держав. И для Москвы, и для Нью-Дели двусторонние российско-индийские отношения имеют самостоятельную ценность. Поэтому официальная установка Нью-Дели на «привилегированное стратегическое партнёрство» с Россией сохраняется. Наиболее важные и сложные вопросы внешней политики Индии касаются отношений с Китаем и Пакистаном, с которыми страна имела в прошлом военные конфликты. У Индии вызывает серьёзную обеспокоенность линия США в отношении Ирана. Индия заинтересована в свободной от экстремизма и терроризма Центральной Азии, в том числе в плане доступа к энергетическим ресурсам этого региона. В Нью-Дели сознают, что все эти вопросы нельзя решить без участия России.

С Индией – в отличие от США, западноевропейских государств и Китая – у нашей страны никогда не было, нет, и не предвидится конфликта интересов. Повышение роли дружественной Индии в международных делах, будь то в глобальном плане или применительно к Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку – с учётом наличия во всех этих регионах весомого экономического присутствия Индии и многочисленной индийской общины – объективно снижало бы остроту внешнеполитических вызовов для России.

Индия традиционно с пониманием относится к действиям нашей страны на международной арене. В советское время Нью-Дели не осудил ввод советских войск в Афганистан, сейчас он не примкнул к хору осуждающих присоединение Крыма к России и поддержал российскую позицию по Сирии. В нынешней ситуации, когда против России действуют санкции, дружественный нейтралитет

Нью-Дели имеет особое значение. Индия, всегда категорически выступающая против любых санкций, заявила, что никогда не поддержит санкции против России.

При всей внешней несхожести России и Индии перед ними стоит немало весьма схожих задач. Это два многомиллионных и многонациональных государства, которые на опыте Кашмира и Чечни лучше и прежде других познали то зло, которое несут терроризм и сепаратизм. Это два многоконфессиональных государства, где живёт немало последователей ислама, и чьи исторические связи и соседство с исламским миром диктуют их особую роль в решении таких вопросов, как афганское, иракское и ближневосточное урегулирование. Это два демократических государства, приверженность которых демократии во внутренних делах предопределяет их обоюдное стремление к демократическому ведению и дел международных – построению равноправного полицентричного мирового порядка и противодействию рецидивам «блоковой» политики.

Двустороннее российско-индийское взаимодействие по ключевым международным вопросам подкрепляется их работой в рамках «тройки» Россия – Индия – Китай и «пятёрки» БРИКС (Бразилия – Россия – Индия – Китай – Южная Африка), члены которой ведут дело к её постепенной трансформации в полноформатный механизм взаимодействия по важнейшим вопросам мировой экономики и политики. Москва поддержала присоединение Индии к Шанхайской организации сотрудничества и постоянно подтверждает свою линию на предоставление Индии места постоянного члена Совета Безопасности ООН, а также на её вступление в форум АТЭС. Обсуждается и вопрос о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Индией.

Российско-индийское общение сохраняет для нашей страны большое прикладное значение также в том, что касается изучения и использования индийского опыта по решению целого ряда проблем, которые стоят перед нашей страной и нашим обществом с начала 1990-х гг.

Тогда две страны практически одновременно приступили к экономической либерализации. ВВП Индии с тех пор дважды удвоился. Реформы в Индии не носили характера «шоковой терапии». Здесь не было, например, обвальноей приватизации предприятий госсектора. В течение короткого периода 2001–2003 гг. из предприятий госсектора были изъяты лишь небольшие пакеты акций, что позволило выявить их реальную стоимость и сделать активы госкомпаний ликвидными на рынке. Был сохранён государственный контроль над национализированной в 1969 г. банковской системой, что позволило Индии в 2009 г. выдержать удар мирового финансового кризиса куда успешнее, чем, например, США и Западной Европе. В отличие от других стран, в Индии речь шла не о падении производства, а лишь о сокращении темпов роста ВВП – с 9% до 6,5% в год. В собственности государства остались энергетика и оборонка. Были сохранены правительственные социальные программы, направленные на борьбу с бедностью, строительство школ и дорог в деревне, субсидирование стоимости

электроэнергии, семян и удобрений для крестьян и многое другое, благодаря чему экономические реформы были поддержаны самыми широкими народными слоями. За более чем двадцать лет не сорвалась ни одна реформа, хотя сменились восемь правительств и семь премьер-министров.

Были и есть и другие направления, где изучение индийского опыта видится полезным для нашей страны. В частности, Индия, как и Россия – федеративное государство. Разделение полномочий центральных и местных властей чётко зафиксировано в Конституции Индии. Никто из творцов нашего Основного закона, который в 1993 г. едва ли не под копирку был списан с текста французского, Конституцию Индии наверняка не смотрел. А там множество интересных моментов, которые могли бы и предотвратить не один внутрirosсийский конфликт 90-х гг., и содействовать решению наших текущих проблем.

При всех трудностях сегодняшняя Россия является не только ведущим мировым поставщиком нефти и газа, но и сохраняет мощный военно-промышленный комплекс, высокоразвитую атомную энергетику, передовые позиции в освоении космического пространства, энергетическом машиностроении и авиастроении. В этих областях Индия настоятельно заинтересована в сотрудничестве с Россией. Три основополагающих столпа нашего партнёрства за пределами международной политики – это энергетика, в т.ч. атомная, военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в космосе. Эти сферы составляли, составляют, и будут составлять базис нашего стратегического партнёрства.

В энергетике Индия строит свой прогресс на очень сложной ресурсной базе: 33% потребляемых ею энергоносителей импортируются. Поэтому страна по-крупному инвестирует в разработку энергетических ресурсов России. Долевое участие индийской государственной нефтегазовой корпорации ONGC в проекте «Сахалин-1» (1,7 млрд долл.) – одно из самых весомых капиталовложений Индии за рубежом. Индия также – один из немногих рынков за пределами Северо-Восточной Азии, где может быть конкурентоспособен российский сжиженный природный газ (СПГ). Поэтому вполне резонно приглашение индийских компаний во все новые российские СПГ-проекты от Ямала до Сахалина.

Индия остро нуждается в развитии атомной энергетики, и Россия сегодня – единственное государство, строящее в Индии атомные электростанции. Столь важное решение в пользу страны, не входящей в Договор о нераспространении ядерного оружия, было принято Россией в силу того, что она доверяет Индии и ценит партнёрство с ней. Первый блок АЭС «Куданкулам» на сегодняшний день – самый мощный в Индии и соответствует всем современным требованиям безопасности. Кроме того, тариф на электроэнергию, действующий на «Куданкулам», почти вдвое ниже заложенного в проектах, предлагавшихся американскими компаниями.

Индийцы делают важную ставку на вклад сотрудничества с Россией в реализацию своей военно-политической доктрины. Вооружённые силы Индии на 70% оснащены боевой техникой российского производства или произведённой

в Индии по российским лицензиям. Аналогично вся космическая техника Индии разрабатывалась и создавалась на начальном этапе при активной поддержке и участии Советского Союза, а затем России.

Индия вряд ли бы позволила этой зависимости достичь такого уровня, если бы она не оценивала свои отношения с Россией со стратегической точки зрения. Когда после распада СССР российский оборонный комплекс оказался в очень стеснённых обстоятельствах, Индия облегчила ситуацию, сделав крупные оборонные заказы. В каком-то смысле Индия даже подтолкнула российский оборонный комплекс к модернизации, заказывая оборудование с очень высокими техническими требованиями.

Только Индии наша страна оказала содействие в разработке проекта атомной подводной лодки, передала в аренду атомную подводную лодку, поставила самолёты АВАКС российско-израильского производства. Для Индии был модернизирован тяжёлый авианесущий крейсер «Адмирал Горшков», получивший индийское название «Викрамадитья». Совместными усилиями создана высокоэффективная крылатая ракета «Брамос» и разрабатывается боевой истребитель пятого поколения. Только Индии предусматривается предоставление высокоточного сигнала в целях обороны и безопасности российской глобальной навигационной спутниковой системой ГЛОНАСС.

Общие задачи

Сегодня, когда мир подошёл к порогу перехода к новому порядку – с многовалютной экономической системой, с многоцентричной политической системой, с суверенными государствами и их объединениями, руководствующимися национальными интересами каждого из своих членов, а не догмами глобальной гегемонии США, российско-индийское партнёрство призвано дополниться новым стратегическим содержанием.

Значительное воздействие на нынешнее развитие обстановки в Азии и мире в целом оказывает состояние отношений между США и Китаем, в которых одновременно присутствуют взаимозависимость и взаимонеприятие. Растущее возвышение Китая Вашингтон воспринимает как вызов. Поэтому фактор Китая будет во многом определять внешнюю политику президента Трампа. Перспективы разрешения противоречий между Вашингтоном и Пекином пока неясны ни по срокам, ни по содержанию. Если в американо-китайских отношениях обладает тенденция к конфронтации, другим государствам и в Азии, и за её пределами придётся выбирать между расширением экономического партнёрства с КНР и развитием военно-политического взаимодействия с США.

Эти процессы прямо затрагивают интересы России и Индии. В создавшихся условиях необходимо купировать возникающие угрозы и искать такие формы организации систем глобальной политической, военной и экономической безопасности, в которых могли бы принять участие и США, и Китай. Рос-

сия и Индия объективно заинтересованы в сотрудничестве с США и Китаем в вопросах безопасности, но, естественно, не в рамках американоцентричной или китаеццентричной системы. Учитывая приверженность Д. Трампа переговорам, сейчас подходящий момент, чтобы начать предметную дискуссию на этот счёт.

Первым шагом на этом пути представляется объединение усилий России, Индии, Китая и США в противостоянии ближневосточному исламскому терроризму, прежде всего «Исламскому государству» ДАИШ (запрещено в России). Радикальный исламизм – общая угроза и для России, и для Индии, и для Китая, и для США. Однако должная координация усилий основных центров силы в борьбе с террористами отсутствует. Восприятие исламизма как конъюнктурной проблемы, решаемой военным путём и демократизацией обществ, – стратегический просчёт западных партнёров России.

Похоже, что Д. Трамп действительно намерен бороться с «Исламским государством». Надо полагать, есть реальный шанс, что Россия, Индия, Китай и США найдут способ договориться по вопросу борьбы с ИГ. Рациональной была бы ведомая четырьмя странами линия на поддержку существующих государств и режимов на Ближнем Востоке. Любое ослабление государственности, особенно в столь уязвимом регионе – доказанное зло.

России и Индии нужно строить конструктивную альтернативу разрушенному биполярному порядку и заканчивающему свой срок однополярному миру. Одной из несущих основ будущего мира призвано стать формирующееся партнёрство или сообщество Большой Евразии – общее поле экономического, логистического, информационного сотрудничества, мира и безопасности от Шанхая до Лиссабона и от Дели до Мурманска.

Движущей силой евразийской интеграции могла бы стать Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Это крупнейшая в мире не-западная международная структура, в число членов которой сегодня входят Россия, Китай, Индия, Пакистан и центральноазиатские государства с общей численностью населения более 3 млрд человек, а через какое-то время неизбежно войдёт и Иран – по завершении процесса снятия с него санкций, наложенных в связи с его ядерным досье.

ШОС и проект Большой Евразии коренным образом отличаются от инициатив Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИП) и Транстихоокеанского партнёрства (ТПП), выдвинутых Соединёнными Штатами при президенте Б. Обаме. Первое из них было изначально задумано как экономический базис НАТО, а второе – как реакция на стремительное экономическое возвышение Китая. Проект же Сообщества Большой Евразии не имеет конфронтационной направленности. С одной стороны, происходящее расширение ШОС за счёт Индии и Пакистана снимает любые подозрения относительно её возможной трансформации в российско-китайский военно-политический альянс. С другой стороны, движение к созданию сообщества Большой Евразии

уравновесило бы рост мощи Китая, поместив его в широкие рамки. Это, видимо, было бы выгодно и самой КНР, позволяя избежать сплочения против неё обеспокоенных её мощью соседей.

Инициатива Большой Евразии не сопровождается какими бы то ни было предложениями политического или институционального порядка, которые априори могли бы быть отрицательно или хотя бы настороженно встречены теми или иными государствами, включая союзников США. На первое место в ней выходит инфраструктурная и транспортная составляющая, дополняемая различными интеграционными механизмами. Важно, что эти механизмы открыты для всех заинтересованных сторон.

Проект архитектуры Большой Евразии мог бы, видимо, распространиться и на Индо-Тихоокеанский регион, включая новое экономическое пространство, которое будет создаваться по мере реализации Регионального всеобъемлющего экономического партнёрства (РВЭП), продвигаемого Китаем и АСЕАН с участием Индии, Японии и Южной Кореи. России с её партнёрами по Евразийскому экономическому союзу предстоит решать, в какой форме стоит присоединиться к строительству этой мягкой экономической группировки.

Вполне реально и последующее подключение к проекту части нынешних членов Европейского союза. В результате выхода Великобритании из Евросоюза последний столкнулся с серьёзной угрозой сохранению своего единства, тем более что Д. Трамп назвал Брексит моделью для других членов ЕС: новый американский президент явно предпочитает экономическому партнёрству США с Евросоюзом двусторонний американско-британский блок. Идею выхода из ЕС активно пропагандируют националистические партии, набирающие силу во Франции, Италии и других западноевропейских странах.

Естественно, что проект партнёрства Большой Евразии должен оставаться открытым для мира, для всех стран и континентов, в том числе и для США. А на вопрос о том, захотят ли США участвовать в проекте, и если да, то в каком формате, должен ответить Вашингтон.

Для отношений «привилегированного стратегического партнёрства» между Россией и Индией есть достаточно оснований глобального и регионального порядка. Нью-Дели ценит отношения с Москвой — ни одна страна не пользуется в Индии таким доверием, как Россия. Но речь идёт именно о партнёрстве, не о союзе. Индия – самодостаточная величина на глобальной арене, устремления которой в том или ином конкретном случае могут не совпадать с устремлениями России так же, как, скажем, с устремлениями США или Китая. Подобным образом Индия никогда не станет чьим-либо младшим партнёром. Эти два обстоятельства следует постоянно учитывать при определении наших подходов к Индии.

Шаг за шагом Индия превращается в ведущую региональную, а в перспективе – глобальную державу. «А раз так, – отмечает В. Трубников, российский посол в Индии в 2004–2009 гг., – то можно задаться вопросом: какая страна с

такими амбициями позволит себе иметь единственного поставщика, к примеру, военной техники, тем более из-за рубежа?»

За прошедшую четверть века давнее российско-индийское партнёрство приобрело во многом новое качество. Ушёл в прошлое показатель «бхай-бхайзм». Без ритуальных взаимных здравниц две великие державы взаимодействуют в конкретных делах по обеспечению интересов – как обоюдных, так и каждого из партнёров – в весьма непросто-региональном и международном окружении. Охватывая практически все сферы международной деятельности, российско-индийское партнёрство убедительно доказывает свою жизнеспособность и эффективность, содействует укреплению всеобщего мира и безопасности.

Список литературы

1. Раджа С.М. Индия и политическое равновесие // Перспективы. Фонд исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36125> (дата обращения: 20.03.2017).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Аст, 2003. 576 с.

Об авторе:

Глеб Александрович Ивашенцов – чрезвычайный и полномочный посол России, член Российского совета по международным делам. 119180, Москва, ул. Большая Якиманка, д. 1.
E-mail: ivagleb1@googlemail.com.

RUSSIA-INDIA: NEW HORIZONS FOR HISTORICAL PARTNERSHIP

G.A. Ivashentsov
DOI 10.24833/2071-8160-2017-2-53-7-23

Russian International Affairs Council

Russia's relations with India have been close to those of an alliance. However the changes that have taken place in Russia and in the general global situation as well as India's mighty economic upswing and the rise of its geopolitical ambitions on that basis have introduced new accents and nuances to these relations.

With the coming to power in 2014 of Bharatiya Janata or Indian People's Party whose ideology is Hindutwa, the nationalism, based on Hindu religious traditions, India's foreign policy has acquired a new assertiveness. The present Prime Minister N.Modi has declared his plan to make India a leading power on the international arena.

An important feature of India's foreign policy of recent years is its active building bridges with the US which it view first of all as a potential counterweight to China. The Indian diaspora in the US of 3Million has played its role in that process.

However New Delhi maintains the line of the privileged strategic partnership with Russia. India's global and regional interests coincide more often with those of Russia than with other

great powers. As for Russia, it never had any conflict with India in the past. Three main pillars of our partnership beyond the foreign affairs framework are those of cooperation in energy, including nuclear power, military technologies and space exploration. Russia-India partnership has proved its viability and efficiency. It helps to promote global peace and security.

Key words: Russia, India, strategic partnership, N. Modi, Hindutwa, Indian diaspora.

References

1. Raja S.M. Indiya i politicheskoe ravnovesie [India and Political Balance]. Perspektivy. Fond istoricheskoy perspektivy – Perspectives. The Foundation of Historical Perspectives. Available at: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36125> (Accessed 20.03.2017).
2. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsiy [The Clash of Civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 576 p. (In Russian)

About the author:

Gleb A. Ivashentsov – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Russia; Member of the Russian International Affairs Council. 1, Bolshaya Yakimanka str., Moscow, Russia, 119180. E-mail: ivagleb1@gmail.com.